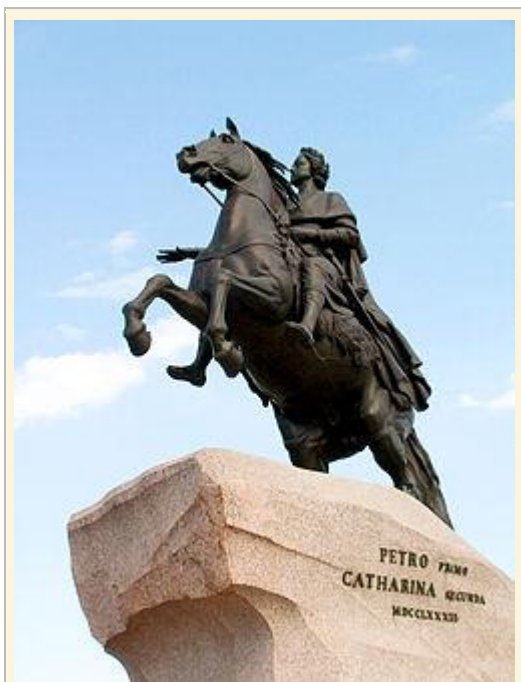

Медный всадник

Этьен Фальконе

Памятник Петру I, 1768—1770гг.

гранит, бронза. Высота: 10,4 м

Сенатская площадь

Культурное наследие Российской Федерации, объект № 7810027000

Медный всадник — памятник Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге.

Открытие памятника состоялось 7 августа (18 августа) 1782 года.

Позднее памятник получил своё название благодаря знаменитой одноимённой поэме А. С. Пушкина, хотя на самом деле изготовлен из бронзы.

История памятника

Модель конной статуи Петра выполнена скульптором Этьеном Фальконе в 1768—1770. Голову Петра лепила его ученица, Мари-Анна Колло. Змею по замыслу Фальконе вылепил Фёдор Гордеев. Отливка статуи осуществлялась под руководством мастера Емельяна Хайлова и была закончена в 1778 году. Архитектурно-планировочные решения и общее руководство осуществлял Ю. М. Фельтен.

В августе 1766 года русский посланник в Париже Д. А. Голицын заключил контракт с французским скульптором Фальконе, рекомендованном Екатерине II её корреспондентом философом-просветителем Д. Дидро. Вскоре по прибытии Фальконе в Петербург, 15 октября 1766 года, работы по созданию монумента двинулись полным ходом. Мастерскую устроили в бывшем Тронном зале деревянного Зимнего дворца Елизаветы Петровны. Каменное здание бывшей конюшни при дворце приспособили для жилья Фальконе. В начале 1773 года в помощь к Фальконе был назначен Фельтен: он должен был заменить уволенного от работ капитана де Ласкари, и, кроме того, к этому времени понадобился надзор профессионала-архитектора за установкой памятника.

«Гром-камень»

Найти подходящие камни для монумента сразу не удалось, и тогда в газете «Санкт-Петербургские ведомости» было опубликовано обращение к частным лицам, которые пожелали бы «для постановления... монумента в гору выломать и привезти сюда, в Санкт-Петербург».

Подходящий камень был указан казённым крестьянином Семёном Григорьевичем Вишняковым, поставщиком строительного камня в Санкт-Петербург, давно знавшем об этой глыбе и имевшем намерение найти ей применение для собственных нужд, расколов на куски, но не нашедшем для этого нужного инструмента. Об этом он сообщил капитану Ласкари, руководителю поисковых работ в этом проекте.

Место, где найден был Гром-камень, до сих пор точно не установлено. Известно лишь, что это было лесистое и весьма сырое место в районе деревни Лахта, и что путь камня до места погрузки был равен приблизительно 8 верстам, то есть примерно 8,5 километрам. Учитывая, что путь камня неоднократно менялся, и перемещали его не по прямой, следует ожидать, что камень был найден в следующих современных границах: на западе — посёлок Лисий Нос, прямо на север — до нынешней Кольцевой автодороги, по дороге и южнее её на восток до речки Чёрной и затем на юг через Юнтоловской лесной дачи, включая его весь, до северного берега Лахтинского разлива.

Транспортировка «Гром-камня»

Иллюстрация из 11-го свитка «Канкай ибун». Памятник нарисован японским художником со слов допрошенных моряков, прибитых кораблекрушением к берегам России и через много лет возвращённых в Японию российским посольством во главе с Н. П. Резановым

Началу перевозки камня соответствовала серьёзная подготовка. Были приняты во внимание рекомендации, которые разработал И. И. Бецкой, проведено исследование модели «машины», предлагаемой для перевозки камня. При этом было найдено, что наиболее соответствующей задаче является установка камня на деревянной платформе, перекатываемой по двум параллельным желобам, в которые были уложены 30 пятидюймовых шаров. Посредством эксперимента был выбран достаточно прочный материал для этих шаров, состоящий из сплава на основе меди, и отработана технология его изготовления. Разработан технологический процесс подъёма камня с помощью рычагов и домкратов для подведения под него платформы. При этом специально были приняты меры по страховке камня от его падения при аварии. Для его извлечения потребовалась работа тысяч людей, для проживания которых была построена деревня. Камень весил 1600 тонн. Его транспортировка до берега Финского залива осуществлялась несколькими воротами. Для перевозки камня были выбраны зимние месяцы, когда почва подмёрзла и смогла выдерживать тяжесть. По приказу Екатерины камень должен был быть доставлен на место целым. Работавшие на камне постоянно во всё время движения каменотёсы в количестве 46 человек лишь придавали ему надлежащую форму.

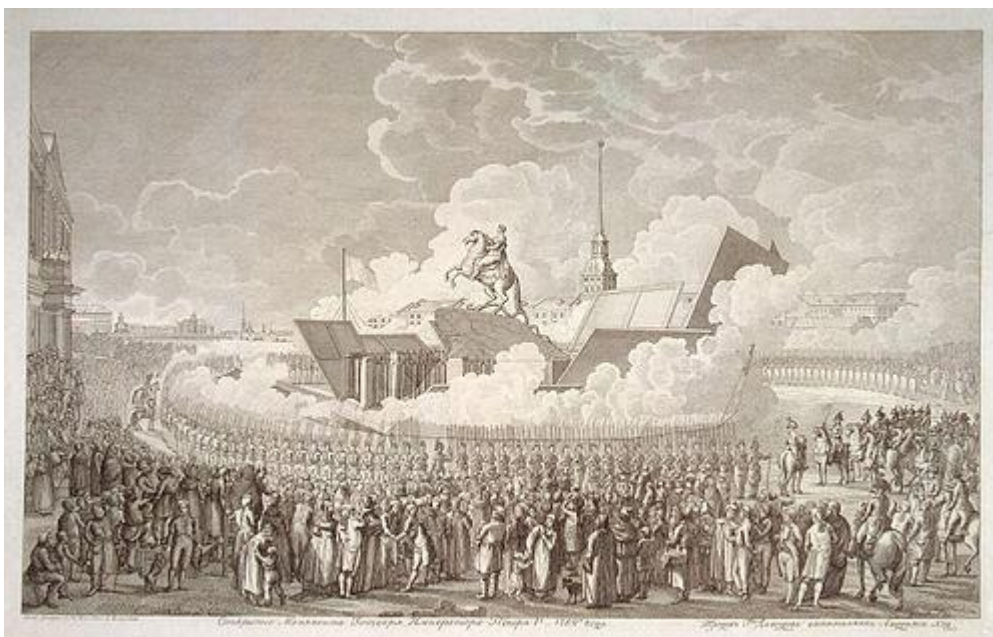
Эта уникальная операция продолжалась с 15 ноября 1769 года по 27 марта 1770 года. Камень был доставлен на берег Финского залива, где для его погрузки соорудили специальную пристань. При малой воде остатки этой пристани можно видеть у берега невдалеке от расколотого валуна, лежащего у самого уреза воды.

Транспортировка камня по воде осуществлялась на специально построенном для этого судне по чертежу известного корабельного мастера Григория Корчбникова и началась только осенью. Гигантский «Гром-камень» при огромном стечении народа прибыл в Петербург на Сенатскую площадь 26 сентября 1770 года. Для выгрузки камня у берега Невы был использован приём, уже применённый при погрузке: судно было притоплено и село на предусмотрительно вбитые в дно реки сваи, что дало возможность сдвинуть камень на берег.

Несмотря на все принятые меры за всё время пути неоднократно создавались аварийные ситуации, грозившие крахом всему предприятию, за которым следила с интересом общественность всей Европы. Тем не менее руководители работ всегда находили выход из положения. В честь перевозки камня была выбита памятная медаль с надписью «Дерзновению подобно».

Эта перевозка действительно была уникальна и уникальна до сих пор: это перемещение самого большого монолита (самого большого не только в первоначальном виде, но даже и в конечном, отесанном) из когда-либо перемещавшихся человеком, причем монолиты хотя бы сравнимой массы перемещались лишь в древности.

Памятник

Открытие монумента Петру Великому. Гравюра А. К. Мельникова с рисунка А. П. Давыдова, 1782

Законченная в июле 1769 года гипсовая модель памятника, показанная в следующем году в течение двух недель публике, ожидала отливки. Фальконе, которому никогда прежде не приходилось самому выполнять подобные работы, отказался делать отливку самостоятельно и ожидал приезда французского мастера Б. Эрсмана. Литейщик в сопровождении трёх подмастерьев прибыл 11 мая 1772 года, имея при себе для гарантии успеха всё необходимое: «землю, песок, глину...». Однако долгожданный мастер оказался не в состоянии выполнять требования скульптора и скоро, по настоянию Фельтена, был уволен. С этого момента все подготовительные работы к отливке осуществлял сам Фальконе. Чтобы оценить напряжённость обстановки и отношений действующих лиц, нужно привести письмо скульптора от 3 ноября 1774 года Екатерине II, взывавшего к её покровительству:

«Всемилоостивейшая государыня, в начале прошлого месяца г. Беэкой велел мне через Фельтена написать требования мои относительно отливки статуи, хотя формальность эта показалась мне излишнею, тем не менее я немедленно отправил письмо, с которого прилагаю при сём копию, с тех пор я не получал ответа. Без августейшего покровительства Вашего я нахожусь во власти человека, который с каждым днём более меня ненавидит, и если Вашему Величеству не угодно лицезреть меня более, то мне

пришлось бы здесь жить хуже, чем всякому пришельцу, который под конец находит покровителя...»

— *РГИА, ф. 470, оп. 83/517, д. 110, 1755 г., л. 3*

Первая отливка скульптуры состоялась летом 1775 года. В 1777 году были выполнены верхние части скульптуры, не получившиеся при первой отливке. В 1778 году Фальконе был вынужден покинуть Россию. А работы по завершению памятника были поручены Ю. М. Фельтену. Памятник был торжественно открыт 7 августа (18 августа) 1782 года. По иронии судьбы на его открытие Фальконе так и не был приглашён.

Это был второй конный памятник русскому царю. В условном одеянии, на вздыбленной лошади, Пётр изображается Фальконе как законодатель и цивилизатор. Вот что писал по этому поводу сам Фальконе: «Монумент мой будет прост... Я ограничусь только статуей этого героя, которого я не трактую ни как великого полководца, ни как победителя, хотя он, конечно, был и тем и другим. Гораздо выше личность созидателя-законодателя...» Скульптор изобразил Петра в подчёркнуто динамическом состоянии, одел его в простую и легкую одежду, которая, по словам скульптора, принадлежит «всем нациям, всем мужам и всем векам; одним словом, это героическое одеяние». Богатое седло он заменил медвежьей шкурой, которая символизирует нацию, цивилизованную государем. Постамент в виде громадной скалы — символ преодоленных Петром I трудностей, а введенная в композицию змея представляет собой остроумную находку в решении задачи по обеспечению статической устойчивости монумента. Её появление под ногами вздыбленного коня достаточно убедительно объясняется тем, что она изображает «враждебные силы». И только венок из лавра, венчающий голову, да меч, висящий у пояса, указывают на роль Петра как полководца-победителя.

В обсуждении концепции памятника принимали участие Екатерина II, Дидро и Вольтер. Памятник должен был изображать победу цивилизации, разума, человеческой воли над дикой природой. Постамент памятника призван был символизировать природу, варварство, и тот факт, что Фальконе обтесал грандиозный Гром-камень, отполировал его, вызвал возмущение и критику современников.

На одной из складок плаща Петра I скульптор оставил надпись «Лепил и отливал Этьен Фальконе парижанин 1778 года».

Надпись на постаменте гласит: «ПЕТРУ первому ЕКАТЕРИНА вторая лѣта 1782» с одной стороны, и «PETRO primo CATMARINA secunda MDCCLXXXII» — с другой, подчеркивая тем самым замысел императрицы: установить линию преемственности, наследия между деяниями Петра и собственной деятельностью.

Памятник Петру I уже в конце XVIII века стал объектом городских легенд и анекдотов, а в начале XIX века — одной из самых популярных тем в русской поэзии.

Легенда о майоре Батурине

Памятник Петру I в защитном устройстве. Август 1941 г.

Во время Отечественной войны 1812 года в результате отступления русских войск возникла угроза захвата Санкт-Петербурга французскими войсками. Обеспокоенный такой перспективой, Александр I приказал вывезти из города особо ценные произведения искусства. В частности, статс-секретарю Молчанову было поручено вывезти в Вологодскую губернию памятник Петру I, и на это было отпущено несколько тысяч рублей. В это время некий майор Батурин (по другой версии, почт-директор Булгаков [источник не указан 488 дней]) добился свидания с личным другом царя князем Голицыным и передал ему, что его, Батурина преследует один и тот же сон. Он видит себя на Сенатской площади. Лик Петра поворачивается. Всадник съезжает со скалы своей и направляется по петербургским улицам к Каменному острову, где жил тогда Александр I. Всадник въезжает во двор Каменоостровского дворца, из которого выходит к нему навстречу государь. «Молодой человек, до чего ты довел мою Россию, — говорит ему Петр Великий, — но покуда я на месте, моему городу нечего опасаться!» Затем всадник поворачивает назад, и снова раздается «тяжело-звонкое скаканье». Пораженный рассказом Батурина, князь Голицын передал сновидение государю. В результате Александр I отменил свое решение об эвакуации памятника. Памятник остался на месте.

Есть предположение, что легенда о майоре Батурине легла в основу сюжета поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник». Есть также предположение, что легенда о майоре Батурине стала причиной того, что в годы Великой Отечественной войны памятник остался на месте и не был, подобно другим скульптурам, спрятан.